

Опавшие листья у озера, текучая вода — всё это пробуждало во мне какую-то необъяснимую тоска. С тех пор как я попал в этот мир, я никогда не видел родителей, породивших меня, — одинокая и зловещая звезда, обреченная на вечное скитание.

— Ой! Не ожидал, что эта милашка окажется такой горячей! Ха-ха, малыш Вампир, извини, что заставил тебя столько ждать! — Шушэн наконец-то распрощался с той бабкой девушек и, забравшись ко мне на плечо, устался на безмятежную гладь озера.

Услышав его голос, я мгновенно спрятал тоску на лице, одарил его презрительным взглядом, в упор уставившись на него, и кровожадно процедил:

— Ах ты, променявший друзей на бабу!

— Братух, да какой мужик не любит красивых девушек! — Шушэн посмотрел на меня с невинным выражением лица. Его вид был настолько наивным, что телепузики на его фоне показались бы циниками, и я на мгновение лишился дар речи.

— Этот приемчик чертовски хорош! Откуда он у тебя? — я отбросил шутливую жажду убийства и с ухмылкой посмотрел на него. Он даже отпрыгнул назад и удивленно уставился на меня.

— Ты что, с дуба рухнул?! У тебя вся физиономия похотлива донельзя, какие у тебя намерения?

Когда он это выпалил, у меня внутри всё запылало! Недавняя улыбка тут же испарилась, я зыркнул на него свирепым взглядом и без малейших колебаний бросился на него. А он еще и хохотал, бегая и прыгая вокруг, точно потерявший пару леопард, словно у него в голове перемкнуло, и носился как угорелый.

Погоняв за ним какое-то время, я понял, что у меня совсем не осталось сил продолжать эту возню, поэтому был вынужден оставить мысли о том, чтобы задать ему хорошую трепку, и предложить перемирие. Кто бы мог подумать, что он, возбужденный до предела, прискачет прямо ко мне и уставится на меня горящими глазами. Глядя на его физиономию, в которой смешались наивность и легкая похабность, я окончательно растерял весь свой гвардейский пыл.

— Хватит дурачиться! Куда мы теперь? — я поднялся с каменных ступеней и серьезно посмотрел на него.

Его дурашливое выражение лица тут же испарилось, сменившись строгим:

— Сейчас нам обязательно нужно поднимать уровень. Этот Лэн Чуанчан уже двадцать первого уровня, даже Хэйфэн Шацзи добрался до двадцатого, мы слишком отстаем. Но у тебя ситуация особая: крупницы опыта от убийства обычных монрей для тебя — капля в море, а я могу качаться только на мобах. Вот задачка-то! — озабоченно поделился он своими мыслями.

Выслушав его, я понял, что он рассуждает весьма разумно, крепко задумался и наконец принял решение.

— Шушэн! Иди качайся на монстрах, а я загляну в Лес Юэсы, надеюсь, удастся отыскать парочку светлых трофеев. Сейчас мне нужно сто тысяч опыта, один одиннадцатый уровень дает двадцать тысяч, а двенадцатый — тридцать тысяч. Стоит прикончить еще нескольких игроков, и я быстро возьму новые уровни.

Я схватил Шушэна за плечи и посмотрел на него твердым взглядом. Поняв по моему выражению лица, что возражения не принимаются, он с тяжелым сердцем кивнул. Получив его согласие, я радостно заключил его в объятия — крепко-крепко прижал к себе. Он принялся причитать что-то вроде: старый маньяк, старый извращенец, но мне было всё равно, ведь он — мой первый брат.

Закончив обниматься, мы стукнулись кулаками и поклялись непременно перегнуть этого Лэн Чуанчана. В сопровождении кружащихся осенних листьев я проводил взглядом его пухлую фигуру, которая постепенно удалялась. В сердце вдруглыхнуло невиданное прежде чувство: назвать это глубокой скорбью было бы преувеличением, но давящая меланхолия заставляла думать о том, что однажды даже друзья могут затеряться на краю света, унесенные свирепым ветром времени.

Я потерял глаза, куда ветер занес слезинку, крутанулся на каблуках и зашагал в сторону Леса Юэсы.

Снова оказавшись в Лесу Юэсы, я невольно предался воспоминаниям. Это место подарило мне человека, которого я не забуду до конца своих дней, и я был ему за это благодарен. К тому же здесь уже не было так тихо и безлюдно: по тропам то и дело разносились предсмертные вопли монстров и радостные крики игроков. Я невольно усмехнулся, шагнул в кусты и принялся выискивать добычу, неосторожно забредшую на мои охотничьи угодья.

Шумный лес на самом деле вовсе не был таким безопасным, как может показаться. Наверняка все эти люди чувствовали себя точно стадо антилоп, бегущих вместе, свято веря, что в толпе они в полной безопасности. Но львы никогда не охотятся на одиноких антилоп — напротив, они больше всего любят нападать на такие большие стада. Причина проста: одинокая антилопа будет отчаянно бежать изо всех сил, в то время как среди стадных всегда найдутся те ленивые особи, которых устраивает текущее положение дел, и поймать их гораздо проще.

Притаившись на дереве, я наблюдал за вором из Фракции Света, который поджидал появления игроков из Темного Лагеря. Уж он-то наверняка и не подозревал, что находится в режиме скрытности настолько обнаженно и незащищен перед моим взором. Темный маг неспешно приближался издали — судя по всему, в других зонах с монстрами толпилось слишком много народу, раз он осмелился заявиться на эти охотничьи угодья с такой беспечной наивностью. Вор злорадно предвкушал легкую добычу, глядя на веселого и ничего не подозревающего мага, как вдруг чья-то рука зажала ему рот, а другая мертвой хваткой зафиксировала его за руку. Ошеломленный, он задрал голову, чтобы посмотреть на напавшее на него существо. Он явно не ожидал, что эта тварь окажется крылатой, да к тому же с кроваво-красными глазами. С

длинных клыков капала слюна прямо ему на щеку, а в багровых глазах плескалась столь густая жажда убийства и какое-то непостижимое предвкушение.

Я заглянул в извивающиеся кровеносные сосуды на шее этого охваченного паникой вора, и пробудившаяся жажда свежей крови тут же захлестнула меня изнутри. Не теряя ни секунды, я взмыл вместе с ним обратно на двадцатиметровую высоту раскидистого дерева. Его ноги отчаянно дрыгали, случайно задевая мои бедра и отнимая три-пять очков здоровья.

Видя, как он брыкается и не желает подчиняться, мне пришлось с тяжелым сердцем погрузить его в состояние слабости. Я напитал Меч Ледяной Души Силой Крови Удара Слияния Крови и со всего маху вонзил ему в спину. Получив удар, вор вытаращил глаза, с мукой уставился в небо и испустил жуткий предсмертный вопль, который постепенно затих.

Я был безумно взволнован: урон в 276 единиц по-настоящему привел меня в восторг. Кто бы мог подумать, что Удар Слияния Крови окажется настолько мощным, и это притом, что навык был первого уровня! И хотя требовалось целых 95 единиц Силы Крови, мой запас в 370 единиц с легкостью это выдержал (на пятнадцатом уровне я распределил четыре очка характеристик: одно в силу и три в интеллект).

Сознание привязанного воришки постепенно затуманилось, а из пробитой гигантским мечом груди спереди и сзади непрерывно сочилась аппетитная алая кровь. Одурманенный этим ароматом, я потерял рассудок, грубо заломил вору шею и впился зубами в уже выросшие длинные клыки, жадно осушая этот целительный эликсир, не уступающий женьшеневому отвару. А темный маг тем временем стоял неподалеку под деревом и поражал ледяным мечом бесконечно возрождающиеся плетоядные цветы, даже не подозревая, что прямо у него над головой разворачивается жестокая расправа.

Кровь текла по моим уголкам рта, капая на одежду, пока вор издавал отчаянные хриплые звуки. Время шло, и его жизнь неумолимо угасала. Видя, как он отсыпал мне 35 000 опыта, я испытал такое колоссальное наслаждение, что словами и не передать.

Я не стал мешать магу качаться и просто сидел на ветке, наблюдая за каждым его движением, ведь его безмятежное выражение лица было столь чистым и совершенным, словно он жил в собственном спокойном и мирном крошечном мире.

Спустя долгое время чей-то шумный бой выдернул меня из мыслей о мире этого мага. Настороженно повернув голову, я обнаружил, что неподалеку рубятся игроки Темного Лагерь и Фракции Света. Такое зрелище я никак не мог пропустить!

Четверо темных игроков оказались в окружении шестерых светлых и готовились дать последний, отчаянный бой загнанных в угол зверей. Я молча наблюдал за ними со стороны: несмотря на смертельную опасность, они действовали слаженно. Особенно выделялся один рыцарь, который без малейшего страха встал впереди остальных троих, среди которых была даже женщина-целитель.

Пока я восхищался крутым духом этого рыцаря, светлые игроки уже пошли в атаку. Два мага перед целительницей принялись зачитывать заклинание Огненного Столба, в то время как жрица следила за состоянием всех членов отряда, безостановочно швыряя заклинания Восстановления. Рыцарь же ворвался в ряды противника, пытаясь разорвать их оборонительный строй. В этот момент с неба неожиданно хлынул дождь, сверкнули молнии и загредел гром — казалось, они аккомпанируют погребальной песней этой ожесточенной битве не на жизнь, а на смерть.

Рыцари обоих лагерей сошлись в рукопашной. Поскольку Фракция Света имела явное преимущество в численности за счет двух дополнительных бойцов поддержки, четверо моих темных соратников были вынуждены отступать шаг за шагом. Лязг оружия и удары дождевых капель о землю звучали оглушительно громко на фоне раскатов грома, а крики и ободряющие вопли закладывали уши.

Столь яростное сражение не позволило мне и дальше оставаться безучастным зрителем. Я резким прыжком сорвался с кустов и ринулся на тех магов и целителей, которые до сих пор не замечали моего присутствия и были целиком поглощены боем!

— Осторожно! — в этот момент вор из Фракции Света заметил меня. Вор есть вор, его навыки разведки всегда острее и смертоноснее прочих. Но, к сожалению, эти двое хрупких бойцов находились от меня на расстоянии вытянутой руки. Дико хохоча, я взревел:

— Их кровь будет моей!

Раскинув крылья и выхватив Меч Ледяной Души, я мгновенно активировал Кровавый Клон. Под изумленные взгляды всех присутствующих трое крылатых силуэтов с мечами в руках рухнули с небес прямо к жрице и магу.

Сражавшиеся только что противники внезапно замерли, вокруг воцарилась абсолютная тишина. Я прекрасно понимал причину их изумления: игроки Темного Лагеря осознавали, что явилось подкрепление, способное их спасти, в то время как светлые игроки отчетливо понимали — к ним приближается сам Мрачный Жнец, способный забрать их жизни. И этим жнец был я — безумный маньяк-резчик цыплят, Гун Цаньюэ.

грянул гром, и вспышка молнии прорезала эту удушающую тишину. В тот самый миг, когда брызнула кровь жрицы, светлые игроки ослепленно вытаращили глаза: целительница с 240 очками здоровья пала с одного удара! Я несколько не расстроился из-за упущенного крупного источника опыта, напротив, меня переполняло пьянящее чувство триумфа от спасения союзников. Два белых клыка обнажились перед толпой, а пара налитых кровью глаз заставила их покрыться мурашками. Даже темных игроков пробрал леденящий ужас: эта тварь выглядела как самый настоящий демон, исчадие ада!

Когда грянул следующий раунд грома, оглушительный взрыв вывел оцепеневших от страха людей из ступора. В глазах каждого отражался лишь летящий на них силуэт. Капли крови павших товарищей усыпали ночное небо, словно звезды. Увидев, как мои клыки вонзаются в

шеи их соратников, они затрепетали. Надвинувшаяся тень смерти повергла их в отчаяние, ведь они прекрасно понимали, что теперь им противостоит свирепый демон, кровожадный вампир, да вдобавок еще и атаки темных игроков с тыла, шокированных всем происходящим. Шансов выжить почти не оставалось, поэтому, не раздумывая больше ни секунды, они поспешно активировали свитки возвращения. Под вспышкой ослепительного белого света, похожего на молнию, весь отряд растворился в воздухе.

Внутри меня бурлило торжество, как вдруг за спиной раздалось слабое дыхание. Обернувшись, я понял, что жрица вовсе не погибла — я лишь погрузил ее в состояние слабости. Что ж, повезло. Я так и знал, ведь урон в 223 единицы, убивший игрока наповал, тогда сильно меня удивил: неужели у этой девчонки было настолько мало здоровья, что она оказалась такой хрупкой?

Проигнорировав изумление четырех темных игроков, я не спеша подошел к целительнице. Убедившись, что она все еще дышит, я подхватил ее на руки и решил унести в укромное место, чтобы продолжить процесс прокачки. Сказано — сделано! Расправив крылья, под ошеломленными взглядами остальных я взмыл с ее легким телом к вершинам ближайших деревьев. Четверка выживших так и осталась стоять внизу, а вскоре они безмолвно растворились в шуме дождя и раскатах грома.

<http://bllate.org/book/22013/2288577>